

В башню в центре леса вошла разношерстная команда генинов. Инузука все еще раздражался из-за того, что его оставили одного в лесу, но все же был рад, что Шино решил преследовать Хинату. Хана суежилась между уставшими от боя генинами, продолжая обрабатывать мелкие раны. Хината, в свою очередь, не произнесла ни слова с тех пор, как пришла в сознание, ее раны почти полностью залечила Хана; она предпочла сидеть в тихом раздумье, выражение ее лица прыгало между стыдом и опустошением - никто из ее товарищей по команде не мог найти слов, чтобы помочь ей.

Наруто, Кин и Шино были единственными генинами, которые сохраняли бдительность и сосредоточенность на пути к цели, готовые к любым дальнейшим угрозам; хотя Кин заметила, что Наруто стал тише, его улыбки стали реже с тех пор, как он оставил ее сражаться с Косае. Позже она узнала, что именно брошенный ученик Орочимару нанёс тот неприятный удар мечом в живот девушки Хьюги, и сделал он это, обойдя Наруто.

Хьюга Хината, так её звали - настаивала на том, что это была её вина, что она отвлекла Наруто, что она приняла неверное решение вернуться в бой, который, как она знала, был выше её уровня, что она должна была быть готова защищаться, но Кин знала, как пусто логика работает, когда ты борешься с чувством вины.

Не имело значения даже то, что Хьюга не получила никаких необратимых повреждений. Всегда оставались мысли о том, что если бы, то враг обошел его и получил возможность нанести смертельный удар товарищу. Не помогал, конечно, и тот неопровержимый факт, что блондин держал Косая на мушке, и все же позволил ему пройти мимо в момент рассеянности.

Это была неопытность, но он усвоил урок самым лучшим способом - способом, при котором никто не погиб.

- Это подсказка, - произнес Наруто, и Кин вернулась к группе, когда они оказались внутри башни. Они стояли в круглой комнате, достаточно большой, чтобы вместить их всех, оформленной просто, кроме свитка, висевшего на самой дальней стене. Свиток явно намекал на то, что делать со свитками - по ее мнению, наиболее вероятным было открыть их.

И, видимо, по мнению остальных генинов тоже, так как обе команды достали свои свитки (команда 8 забрала свой до нападения) и открыли их, обнаружив ряд печатей фуиндзюцу, которые Кин даже не смогла разгадать.

Однако у нее не было времени размышлять над ними, потому что вокруг печати взорвался дым, свидетельствующий о высвобождении печати, и на мгновение она напряглась, ожидая новой атаки.

Суровое лицо Джирайи из саннинов смотрело прямо на нее, словно оценивая, оценивая ее - это было почти так же нежелательно. И на несколько напряженных мгновений Кин искренне подумала, что задохнется под взглядом одного из самых могущественных шиноби.

Затем, так же внезапно, как и появился, напряжение в глазах мужчины исчезло, он широко

улыбнулся и обратил свое внимание на комнату в целом.

- Приятно видеть, что все маленькие гаки справились. Один из маленьких экспериментов моего старого товарища по команде доставил тебе неприятности?

Лицо Наруто слегка осунулось, и он бросил саннину еще один свиток.

- Он использовал какую-то странную печать, чтобы высвободить целую кучу чакры Орочимару. Это значительно увеличило его скорость и силу. Другой, очевидно, мог превращаться в гибрид волка и человека.

Брови Джирайи слегка приподнялись от удивления, когда он поймал свиток, и он издал низкий свист.

- Знаешь, это первая печать проклятия, которую мы получили в целости и сохранности, пригодной для изучения. Хокаге, вероятно, получит за нее неплохую награду, если не все тело.
- Лицо мужчины слегка потемнело, прежде чем он продолжил. - Это первый раз, когда он посылает людей с меткой на поле боя вблизи любой из крупных стран. Это большой риск с его стороны... В любом случае, тебя проинструктирует Сарутоби-сэнсэй, так как ты первый из нас, кто сражается с кем-то, использующим это.

Внезапно у Кин появилось новое беспокойство. Джирайя говорил так, будто знал. Насколько она могла судить, единственной полезной информацией было то, что Орочимару планировал устроить вторжение в Коноху во время последнего тура экзаменов. Вот почему он позволил некоторым из отмеченных войти в Коноху - потому что это была его последняя игра. Эндшпиль. Насколько ему было известно, Коноха должна была сгореть.

Если Коноха уже знала, она не могла дать им ничего полезного, так что же Конохе делать с ней - шиноби, работавшей на одного из самых ненавистных врагов?

Конечно, она знала расположение нескольких мелких баз, неясное количество войск и сведения о способностях некоторых крупных игроков Ото, почерпнутые в основном из слухов - но много ли это стоило?

- Однако сначала, - снова начал Джирайя, привлекая внимание Кин к себе, - мне жаль говорить, что большинство из вас, дети, не закончили. Слишком многие из вас прошли, поэтому они проводят предварительные матчи, чтобы решить, кто пройдет в финал.

Наруто на мгновение был застигнут врасплох. Все эти усилия - все это время в том адском лесу только для того, чтобы попытаться защитить своих товарищей и друзей от Гаары - и теперь одному из них, возможно, придется сражаться с ним? По крайней мере, он полагал, что если это будут правильные, судейские матчи, как в финале, то велика вероятность, что Гаара не даст Гааре шанса убить тех, кто наблюдает. По крайней мере, это была в некоторой степени контролируемая среда, и блондин не мог себе представить, чтобы джонин и сэнсэй не присутствовал там.

- Как решаются матчи? - спросил он, привлекая любопытные взгляды присутствующих генинов, которые были в равной степени шокированы и обеспокоены, измотаны и утомлены боем.

- Боюсь, что случайным образом - и мне сказали, чтобы я сразу же отправил и вас. Вы, ребята, были последними потенциально подходящими командами в лесу.

Шанс был дан. Кто будет сражаться с Гаарой - дело случая.

Он оглядел команду 8, все были измотаны - Хината и Киба все еще двигались осторожно, а Шино был более вялым, чем Наруто когда-либо видел его - и молился, чтобы это был он.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1693799>